

НА ПУТИ К БОЛЬШОМУ ИСКУССТВУ

ДЕЯТЕЛИ искусства и народ! Как никогда прежде, близки и неразрывны они в наше советское время. Партия говорит нам, рядовым армии искусства: от вашей творческой деятельности во многом зависит коммунистическое воспитание трудящихся, формирование нового человека, который уже сегодня — в поле и у станка, в научной лаборатории и в кабине космического корабля — возводит прекрасное здание будущего.

В нашем великом походе особым родом войск становится музыка — самая, пожалуй, сложная для человеческого восприятия область искусства, но в то же время обладающая наибольшей силой эмоционального воздействия.

Не означает ли это, что мы должны ориентироваться сейчас только на массовые, легко доступные народу жанры, оставив серьезную музыку уделом профессионалов и особо тонких почитателей этого вида искусства?

Было время, когда велись жаркие споры: нужна ли нам, советским людям, музыка Рахманинова, Скрябина, Танеева, не противоречит ли духу наших дней лирика Чайковского. Жизнь опровергла все эти сомнения.

Но осталось, к сожалению, другое. Если трудно представить себе, чтобы мало-мальски культурный человек не знал о Шекспире, Чехове или Островском, то не так уж редки люди, от природы, быть может, очень музыкальные, которым мало что говорят имена Бетховена, Мусоргского, Вагнера. Такой человек знает наизусть несколько десятков песен, но все остальное, не укладываясь

в понятие данного жанра, представляется ему нудным, скучным и неинтересным. Его пока еще никто не научил слушать серьезные произведения, никто не раскрыл ему содержания и особенности той музыки, которая доставляет истинное наслаждение. Этому человеку хорошо понятно лишь то, что легко запомнить, напеть, воспроизвести. Под такую категорию, на его взгляд, лучше всего подходит песня, потому что в ней простая, зачастую неприхотливая мелодия.

Я глубоко убежден, что надо воспитывать современного зрителя, приходящего на спектакль, фильм или в зал картинной галереи.

Я не собираюсь открывать Америку, но особенно тщательно нам следует воспитывать музыкального слушателя, которому во время концерта приходится по-своему трансформировать звуки, а не конкретные слова, и самому как бы заново «скалывать» произведение.

Если артист не будет каждый день упражняться, музыкант — проигрывать гаммы и пассажи, певец — распевать вокализы, то очень скоро они могут вообще потерять профессиональные навыки. Но мы забываем подчас, что и нашему слушателю необходим такой же систематический «тренаж».

До недавнего времени у нас практиковалась едва ли не единственная форма общения музыкантов-исполнителей с публикой — концерты. В городах, где есть свои филармонии, они, как правило, проходили хорошо. Но стоило музыканту отправиться в гастрольную поездку по отдаленным районам, как картина резко менялась. Опытный исполнитель, выступавший перед публикой десятки раз, вдруг начинал чувствовать, что в зале его просто не понимают, что исполняемые им произведения подчас бывают трудны для слушателей. Сама жизнь подсказала нам единственно правильный выход — нужно сойти со сцены в зрительный зал, познакомиться с людьми, пришедшими на концерт, рассказать им о музыке. Иначе говоря, музыкант-исполнитель должен стать в наши дни активным пропагандистом музыкальной культуры, сделать все для того, чтобы еще теснее сблизиться с народом. Ведь свобода творчества советского художника, как подчеркнул в своей недавней статье Н. С. Хрущев, в том и состоит, чтобы «идти вместе с народом, создавать духовные богатства для народа, в интересах народа».

ГОД НАЗАД по инициативе дирекции и парторганизации в стенах Московской консерватории был создан совет по эстетическому воспитанию трудящихся. Он должен был не только координировать всю воспитательную работу среди слушателей, но и помочь воспитать у самих студентов, будущих музыкантов-профессионалов, чувство огромного долга перед народом.

Не скрою, вначале было много споров, недоумений, а порой и сомнений. Ведь консерватория — это все-таки не филармония, а учебное заведение, где есть свои планы, где непрерывно идет процесс обучения. Как же бу-

дут студенты совмещать учебу с поездками и выступлениями? Не отразится ли это на успеваемости? Как быть с репертуаром — ведь далеко не всегда в классах проходят то, что может быть использовано в концертно-исполнительской деятельности, и, наоборот, нередко в учебные программы не входят как раз те музыкальные произведения, которые так необходимы для встреч-концертов. Словом, всяких «но» было предостаточно. Но мы, глубоко уверенные в конечном успехе, все же решили попробовать.

Создали четыре отдела (их могло бы быть, конечно, больше или меньше) — отдел лекционно-концертной работы, военно-шефский, школьный и педагогический. Их возглавили доценты К. Успенская и А. Вандина-Каневская, ассистент Н. Синьковская, педагог М. Смирнов, которые горячо взялись за дело. Уже само перечисление отделов дает очевидно, некоторое представление о характере и направлении нашей работы.

Совет начал с того, что направил в некоторые общеобразовательные школы Фрунзенского и Краснопресненского районов столицы студентов дирижерско-хорового отделения. Там возникли хоровые кружки, и на их занятиях ребята постигали «тайнства» музыкальной грамоты, сложность многоголосья.

Но от освоения музыкальных азов и пения в хоре до знания музыки еще очень далеко. И вот наши студенческие «тройки» (так называют у нас группы студентов разных специальностей) отправляются по определенным дням в подшефные школы, чтобы познакомиться с ребятами, с инструментами симфонического оркестра, рассказать о жизни и творчестве композиторов. Если бы такие встречи происходили от случая к случаю, стоило ли о них говорить! Но школьники уже привыкли к тому, что студенты — консерваторы приезжают к ним не как артисты, а как старшие товарищи, и, не стесняясь, сами выступают вместе с ними на музыкальных утренниках и вечерах.

Еще год назад в Барвихинской средней школе стоял испорченный рояль. Собирались вызвать мастера, но как-то все не доходило руки. Но вот в школу все чаще и чаще стали наведываться студенты теоретико-композиторского отделения. Будущий композитор Слава Шмелев починил рояль. И скоро ребята стали посещать музыкальный лекторий, в школе прошел не один интересный утренинг.

Я позволю себе привести выдержку из письма заведующего учебной частью этой школы В. Шмидта. «Уже к концу первого года, — пишет он, — учащиеся старших классов перестали ограничиваться занятиями музыкального лектория в школе, теперь их нередко можно было увидеть на симфонических концертах. А в личной фонотеке почти каждого школьника все чаще появлялись пластинки с записью выступлений наших замечательных музыкантов-инструменталистов и певцов. Разговор о жизни и творчестве великих композиторов, прослушивание пластинок, маленькие концерты проходили не только на очередных занятиях музыкального лектория: ведь в школе появились свои докладчики и даже исполнители. По-новому зазвучал школьный хор, который очень скоро вышел победителем на областном празднике песни...».

Существуют, разумеется, и другие формы нашей работы. Лекции педагогов и студентов консерватории в университетах культуры Москвы и Подмосковья, где занятия целиком проводят консерваторы. Бесплатные музыкальные классы на заводах «Красная Пресня» и

имени Владимира Ильича, Музыкальные «четверги», которые каждую неделю устраивают студенты-консерваторы в Доме-музее Скрябина для учащихся школы № 71. Семинары для руководителей кружков и коллективов художественной самодеятельности, семинары, которые постоянно проводит в Загорске аспирант кафедры дирижирования Б. Шестаков, просто встречи и просто беседы с людьми... Трудно перечислить все то, что входит в понятие «эстетическое воспитание трудящихся».

Ну, а что касается «географии» нашей работы, то она выходит далеко за пределы Москвы и Московской области. В дни каникул студенты и аспиранты выезжали в Петропавловск — на Камчатке, где провели свыше шестидесяти концертов и лекций, в самые отдаленные гарнизоны Советской Армии и Флота. И лишь наступят каникулы, как снова в поездку по стране отправятся шефские бригады: ведь для тех, кто несет культуру народу, несколько тысяч километров — вовсе не расстояние.

Словом, как видите, скептики и маловеры оказались неправы. Ничуть не меньше появляется пятерок в зачетных книжках, не пустуют аудитории. Но зато у тех студентов, которые участвуют в шефской работе, укрепляется уверенность, что их труд, их знания необходимы народу.

Пока это лишь первые шаги. Но очень скоро у каждого студента-консерватора будет своя «трудова книжка», которая красноречивее всяких слов расскажет о том, какой вклад внес он в общенародное дело эстетического воспитания масс.

И в то же время жизнь показывает, что только в таком общении со слушателями можно по-настоящему определить их знания, запросы, желания.

Мне вспоминается и случай, происшедший не так давно в маленьком селении Караул, в самом устье Енисея. Мы, группа музыкантов, приехали туда ранним утром и вечером должны были дать концерт. Долгие месяцы в этом селе с грехом попомалом строили клуб. И вот, узнав, что приехали артисты из Москвы, жители селения вышли на стройку. А вечером новый клуб, еще пахнущий сосной, принимал гостей и сельских любителей музыки. Если бы вы знали, с каким подъемом выступали мы тогда на концерте!

Вспоминаю о том вечере, я думаю, как велика тяга народа к искусству и как мы еще мало сделали, чтобы удовлетворить это стремление к прекрасному.

Я УБЕЖДЕН, что любая консерватория, любое музыкальное училище могут сделать очень много для эстетического воспитания народа. Пусть на огромной карте Советского Союза не останется белых пятен, где бы не бывали рядовые армии искусства. Пусть в великом походе за подлинную культуру шефство станет почетным делом каждого студента, каждого преподавателя, каждого, кто носит имя советского музыканта.

М. РОСТРОПОВИЧ,
заслуженный артист
РСФСР, профессор.